

СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ

ПРЕПОДОВНЫЙ
ЕФРЕМ
СИРИН

Толкование
на Послания апостола
Павла

преподобный Ефрем Сирин

Собрание творений.

Толкование на Послания

апостола Павла

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22631134

*Творения. Толкование на послания апостола Павла. / Ефрем Сирин,
преподобный: Сибирская Благовозвонница; Москва; 2017
ISBN 978-5-906853-75-2*

Аннотация

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» – так возвышенно отзывался о святом преподобном Ефреме Сирине его современник, святитель Григорий Нисский. В чтении его творений с древности и до наших дней православные люди, стремящиеся к духовному преуспеянию, находили и находят обильный источник назидания. Издательство «Сибирская Благовозвонница» завершает издание творений сирийского подвижника. В эту книгу вошли толкования преподобного Ефрема на Послания апостола Павла, входящие в корпус Нового Завета, а также толкование на апокрифическое третье послание апостола Павла к коринфянам. Печатается по:

Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина: В 8 т. Серг.
П., 1895–1914.

Содержание

Толкования преподобного Ефрема на Книги Нового Завета	8
О Посланиях божественного Павла	16
Толкование на Послание к Римлянам	17
Глава 1	21
Глава 2	27
Глава 3	29
Глава 4	35
Глава 5	40
Глава 6	44
Глава 7	48
Глава 8	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

**Преподобный
Ефрем Сирин
Творения. Толкование на
послания апостола Павла**

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви*

ИС Р16-551-3757

Толкования преподобного Ефрема на Книги Нового Завета

В переведенных доныне творениях святого Ефрема Сирина русские благочестивые люди находили и находят один из самых обильных источников духовного назидания. Искреннее желание сделать для русских людей этот источник доступным, по возможности во всех его частях, побуждает нас предложить теперь читателям перевод двух истолковательных трудов святого Ефрема Сирина, не появлявшихся еще на русском языке, а именно: его толкование на Послания святого апостола Павла и на Четвероевангелие.

«Столп Церкви, великий отец и вселенский учитель, пророк сирийский, солнце сирийское, духовный философ и глубокий ученый, витийственные уста и цитра Святого Духа» — так называл святого Ефрема Сирина его славный современник святитель Григорий Нисский, по слову которого, святой Ефрем «толковал все древнее и новое Писание, от сотворения мира и до последней благодатной книги»¹. В рим-

¹ S. Ephraemi Syri opera omnia, ed. Romae. 1732–1746. Opera graeca, t. 1. p. VI–VII. Ср.: Migne. Patrologiae cursus completus. Series graeca, t. 46. col. 829, A–B. В полном и буквальном переводе это свидетельство читается так: «Любовь к духовному созерцанию возвысилась в нем до пламенной ревности к высоким предметам, ибо он, тщательно изучив все древнее и новое Писание и как никто другой усердно предавшись таковым созерцаниям, истолковал в точном соответствии с

ском издании сирийских творений святого Ефрема помещены толкования на Пятикнижие, Книги Иисуса Навина, Судей, Самуила (1 и 2 Царств), 3 и 4 Царств, Иова, Исаии, Иеремии, Плач Иеремии, Иезекииля, Даниила, Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Михея, Захарии, Малахии и несколько экзегетических бесед на отдельные тексты. Кроме того, известны толкования, не вошедшие в римское издание: на Книги пророков Ионы, Наума, Аввакума, Софонии и Аггея². Си-

буквой все Писание, от миротворения и до конечной книги благодати, приведя в ясность глубины сокровенных созерцаний при помощи светоча Духа». Ср.: Сир. жизнеописание святого Ефрема: В 3 т. Сирийские творения. § XX. р. XXXIX и § XXXIII. р. LII–LIII и Th. J. Lamy, S. Ephraemi Syri Hymni et Sermones, t. II. § 35. col. 74.

² S. Ephraemi Syri opera, tt. 1 и 2. Все имеются в русском переводе творений святого Ефрема, изд. 3-е (в 5 и 6 частях, кроме Книг Иисуса Навина, Судей, 1–4 Царств и Иова). Издание (по заявлениям знатоков неисправное и малокритичное, как в сирийском тексте, так и в латинском переводе) сделано по: Ватиканский кодекс. Сир. № № 110 и 103 (по каталогу Ассемана – Jos. Sim. Assemani. Bibliothecae Apostolicae. Vaticanae Codicum. Mss. Catalogus p. 1. t. 3 pag. 76 efr. 7 et Bibl. Orient. 1.63. sq), из которых первый принадлежит VI веку и содержит связный и последовательный комментарий на Книги Бытия и Исход (до 32, 16), где кончается кодекс; второй, составленный монахом Эдесским Севером (начат в 851 году и окончен 25 марта 861 года), представляет более краткие и отрывочные толковательные схолии к Ветхому Завету из Иакова Эдесского и Ефрема Сирина и на Новый Завет – из Златоуста. Впрочем, и в толкованиях, надписанных именем святого Ефрема, встречаются схолии из других экзегетов: Даниила, пресвитера Салахенского, Севера Антиохийского, Иакова Саругского, Маруфа Тагритского, Кирилла, Ипполита, Афанасия, Василия, Епифания, Златоуста и, особенно часто, Иакова Эдесского. В кодексе, кроме помещенных в римском издании, имеются еще отрывки толкований на Книги пророков Ионы, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея и на Песнь Песней (I. Lamy, t. 1. proleg. p. XLV. cod. № IX; ср.: J. P. Kohlii. Introductio in historiam et rem litterariam Slavorum et. cet. pag. 226). Имеется

рийский писатель XIV века Гебед-Иесу (Авдий-Иисус) упоминает также и о толковании святого Ефрема на псалмы, не имеющиеся в римском издании³. В греческих рукописях

одна схолия из Ефрема к Книге Притчей (30, 15) (см.: Ant. Pohlmann, S. Ephraemi Syri commentariorum in Sacram Scripturam textus in codd. Vatic manuscriptis et in editione Romana impressus. Commentatio critica. Brunsbergae, part I–II. 1862–1864; особ. part i. pag. 7, 10, 14–16; ср.: Assemani. Bibl. Orient. I. Praef. § § VII et XI; Th. I. Lamy t. I. proleg. p. IX. б.). Ватиканский кодекс № 216 (позднейший) содержит под именем Ефрема подробнейшее толкование на Книги Бытия и Исход; сходные с кодексом № 110 отрывки на Книгу Бытия имеет сирийский кодекс VII века № 120 (Pohlmann. part I. pag. 23–25 и 27 sq. efr. Assemani Catal. III. 123). Кроме того, новые толковательные схолии из Катены Севера издал Th. I. Lamy, S. Ephraemi Syri hymni et sermones. Mechliniae, 1882–1889. (В 3 т.) т. II. col. 103–310, где опубликовано по одному кодексу XI века из Британского музея (1081 год), представляющему список Катены Севера, сходный, но не вполне тождественный с Ватиканским № 103; Th. I. Lamy издал также опущенные или же более полные толкования на Книгу Исаии (гл. XLIII–LXVI) col. 105–214, Плач – col. 215–228; Иону – col. 229–246, Наума – col. 247–260, Аввакума – col. 261–282, Софонию – col. 283–300 и Аггея – col. 301–310 (неизвестно, почему эти толкования опущены в римском издании, ибо они имеются в Ватиканском кодексе № 103). Ср.: Lamy Th. I. proleg. p. XLV–XLVI, codd. II, IX и p. XLVIII, cod. XXIII, и т. II col. 103–104; Assemani. Bibl. Orient. t. I. p. 70–71; еще см. также: Treppner. S. Ephraemi. Der Syrer und seine explanatio der vier ersten Kapitel d. Genesis. Passau, 1893; из арабской Катены на Пятикнижие издавал также Ларарде: Mater, zur Kritik u. Geschichte d. Pentateuchs. Heft 2 (Leipzig, 1867), где напечатал толкование на Книгу Бытия, в котором много раз цитруется святой Ефрем. (Ср.: Assemani. Bibl. Orient, t. I. pp. 63–80).

³ Гебед-Иесу – халдей, несторианский епископ XIV века. В каталоге сирийских писателей значится под № 51. Перечисляет следующие толковательные труды святого Ефрема: на Книги Бытия, Исход, Священников (Левит), Иисуса Навина, Судей, Самуила (1 и 2 Царств), 3 и 4 Царств, Давида (Псалмы), Исаии, 12 (меньших пророков), Иеремии, Иезекииля и блаженного Даниила (Assemani. Bibl. Orient, t. I p. 58; т. III. p. 61 a-62). Очевидно, перечислены только те труды,

Ватиканской, Палатинской и Московской синодальной библиотек под именем святого Ефрема читаются отрывки толкований на Пятикнижие, Книги Иисуса Навина, Судей, Руфь и псалмы⁴. В нижеуказанном армянском переводе творений святого Ефрема имеется толкование и на Паралипоменон.

Из Священных Книг Нового Завета святой Ефрем, по свидетельству сирийских писателей – Дионисия Бар-Салиби (XII век) и Григория Бар-Гебрея (XIII век), – составил толкование на Евангелия, следуя тексту и порядку Четвероевангелия Тациана, начав со слов: *В начале было Слово*. В греческих катенах и других творениях имеются отрывки из этого толкования⁵.

какие знал автор каталога.

⁴ Assemani. Bibl. Orient, t. 1. p. 157 перечислены толкования на Книги: Пятикнижия, Иисуса Навина, Судей, 1 Царств, Иова, Псалмы (фрагменты), 4 больших пророка, 12 малых и на отрывки из Евангелия. На Пятикнижие, Иисуса Навина, Судей и Руфь читаются толковательные отрывки под именем Ефрема в Ватиканских кодексах № № 746, 747, 748, 751 и кодексе Палатинской библиотеки № 203; на Псалмы – в кодексе Ватикана № 752. Также в Московской синодальной библиотеке по каталогу архимандрита Владимира в № 28 (X век) и № 38 (XV век) содержатся толкования на Книги Бытия и Исход, в № 51 (XIII век) – на Псалмы. Ср.: I. P. Kohlii. Introductio in historiam et rem litterariam Slavorum, sive historia critica codicis saeri et S. Ephraemi Syri. Altonaviae, 1729. p. 243. Каталог архимандрита Владимира. Систематическое описание рукописей Московской синодальной библиотеки. Ч. 1. Рукописи греческие. Москва, 1894. С. 32, 40. S. Ephraemi. Opp. Syri. t. 1. praef. ad lect. p. 1.6.

⁵ Assemani. ibid. t.1.1. 57–58; предисловие Петра Бенедикта в Opp. Syri. t.1.1. Дионисий Бар-Салиби, яковитский епископ города Амиды в Месопотамии, в своих толкованиях на Евангелия часто хвалит толкования святого Ефрема на текст Евангелий, где в предисловии к Евангелию от Марка говорит так: «Таци-

В древнем армянском переводе сохранился текст этого толкования святого Ефрема, напечатанный Мехитаристами в общем издании творений святого Ефрема на армянском языке в 1836 году, а потом в 1876 году отдельно изданный Авхером и Мезингером в латинском переводе с примечаниями⁶. В 1839 году в Венеции издан армянский «Комментарий на Деяния апостолов, составленный из творений святых отцов – Златоуста и Ефрема». Наконец, в вышеупомянутом общем издании творений святого Ефрема на армянском языке имеется толкование его на Послания святого апостола Пав-

ан, ученик Иустина Философа и мученика, из четырех Евангелий составил одно, которое назвал *Диатессарон* («по четырем», или *Четвероевангелием*). Эту книгу святой Ефрем изъяснил в своих толкованиях. Святой Ефрем, также следуя порядку *Диатессарона*, изложил свое толкование Евангелия». Григорий Бар-Гебрей, носящий еще имя Абуль-фарадж, епископ Тагритский, в книге «Сокровищница Таинств», где он объяснил в весьма кратких примечаниях все Священное Писание, в предисловии к Евангелию от Матфея так пишет о святом Ефреме: «Евсевий Кесарийский, видя повреждения, которые Аммоний Александрийский вводил в Евангелие, названное *Диатессароном*, начало которого было: *В начале было Слово*, и которое святой Ефрем изъяснил, четыре именно Евангелия, в тексте оставил их вполне целыми, но слова же, которые в них сходятся, обозначил общим каноном». Толкования святого Ефрема на Евангелие от Матфея и Луки хвалит Кордерий в Катенах отцов. Они упоминаются в греческих Ватиканских кодексах № № 663, 733 и 1190 (Kohlius, *ibid.*). В рукописи IX века из Московской синодальной библиотеки (по каталогу архимандрита Владимира № 93, с. 83) святой Ефрем называется в числе толкователей Второго послания святого апостола Петра. Толкования святого Ефрема, имеющиеся в греческих Катенах, пока не собраны в одно издание.

⁶ Evangelii concordantis expositio facta a S. Ephraemo Syro in latinum translata a R. P. Iohanne-Baptista Aucher Mechitarista. Cuius versionem emendavit, annotationibus illustravit et edidit D. G. Mosinger. Venetiis, 1876.

ла, в 1893 году переведенное теми же отцами на латинский язык и изданное отдельной книгой⁷. Перевод этот издан с армянской рукописи 999 года по Р. Х., которая представляет перевод, принадлежащий, вероятно, ученому и много путешествовавшему армянскому монаху Симеону († 1012), с древнейшей сирийской рукописи⁸.

С этого издания сделан и наш перевод⁹. Издаваемый труд не представляет полного и последовательного толкования на Послания апостола Павла. Это краткие и отрывочные примечания (схолии) к сирийскому апостольскому тексту, подобные тем, какие встречаем и в сирийских толкованиях святого Ефрема на Ветхий Завет и которые цитирует упомянутый уже сирийский писатель Бар-Гебрей.

Несмотря на возможное и вероятное влияние древнеар-

⁷ S. Ephraemi Syri commentarii in epistolas divi Pauli nunc primum ex Armenio in Latinum sermonem a patribus Mekitaristis translatis. Venetiis, 1893.

⁸ Ibid, praef. p. IX–X.

⁹ Ср. предисловие к русскому переводу творений святого Ефрема, составленное бакалавром Московской духовной академии Соколовым А. К. (изд. 3-е. 1881. Ч. 1. С. 62–65), с изданием преосвященного Филарета Черниговского: История. Учение об отцах Церкви. СПб., 1859. Т. 2, § 131. С. 113–118; Th. I. Lamy, op. cit. t. 1. proleg. p. XXI–LXXXVIII, t. II. proleg. p. VI–XIII; Otto Bardenhewer. Patrologie. Freiburg, i. B. 1895. § 64. S. 361–366. После римского издания, с которого сделан русский перевод, были, кроме вышеуказанных изданий собственно толковательных творений святого Ефрема, еще следующие издания других его творений: G. Bickel, S. Ephraemi Syri Carmina Nisibena. Lipsiae, 1866; Overbeck, S. Ephraemi Syri. Rabulae ep. Edesseni, Balaei aliorumque opera selecta. Oxonii, 1865; P. Zingerle издал две речи святого Ефрема о монахах: Monumenta Syriaca ex codd. Vatic. collecta. См. также: Th. I. Lamy. t. 1, p. LXI sq.; Bardenhewer, § 64. 5.

мянского текста на переводчика с древнесирийского и Вульгаты – на переводчиков с армянского на латинский, а также при трудности различать иногда буквальный текст от свободного изложения (перифраза) толкователя, все же остаются весьма многочисленные и важные следы древнесирийского текста Посланий апостола Павла.

Ввиду важности апостольского текста в этом творении святого Ефрема и постоянного истолковательного перифраза в примечаниях экзегета (толкователя), мы нашли необходимым дать буквальный перевод, сравнив текст с греческим и по местам снабдив его примечаниями из разночтений по 8-му изданию Тишендорфа и по текстам Полиглотты Вальтона.

Не касаясь вопроса о знании святым Ефремом греческого языка и подлинного греческого текста Новозаветных Писаний, мы должны заметить, что в толковании на Послания апостола Павла объясняется сирийский текст¹⁰.

¹⁰ В сочинении неизвестного автора (псевдо-Амфилохия Иконийского) о святом Василии Великом и святом Ефреме Сирине, как и в Сирийских актах Ватиканской библиотеки, опубликованных в Opp. Syri, t. III и Парижской библиотеки, изданных Th. I. Lamy, t. II, рассказывается, что при первом свидании святого Ефрема со святым Василием в Кесарии беседа сначала шла через переводчика. Но потом по молитве обоих святых мужей святому Ефрему сверхъестественно был сообщен дар говорить по-гречески. А по Сирийским актам Ватиканской библиотеки также и святому Василию Великому чудесно был сообщен дар говорить на сирийском языке; но об этом умалчивают (не говоря о других источниках, которые совсем не имеют рассказа о том чуде) Сирийские акты Парижской библиотеки (Th. I. Lamy) и греческое сказание псевдо-Амфилохия (Opp. Graeca, t. I, p. XXXVI; Acta S. Ephraemi Syriaca // S. Ephraemi. Opp. Syri. t. III. p. XLVII; Lamy.

В толковании нет Послания к Филимону, но есть апокрифическое послание коринфян к апостолу Павлу и апокрифическое третье послание апостола к коринфянам, которые также помещены в этом томе.

t. II, § 25. col. 48–56). Но если бы даже это сказание о чуде и было достоверно, хотя о нем умалчивают более авторитетные сирийские и греческие исторические источники при жизнеописании святого Ефрема (Assemani. *Bibl. Orient.* 1, 26–59; S. Ephraemi. *Opp. Graeca* 1. p. 1 sq. и *Syri.* t. 3. I sq.), то и в таком случае оно не представляло бы определенного и решительного свидетельства ни в пользу положительного, ни в пользу отрицательного решения вопроса.

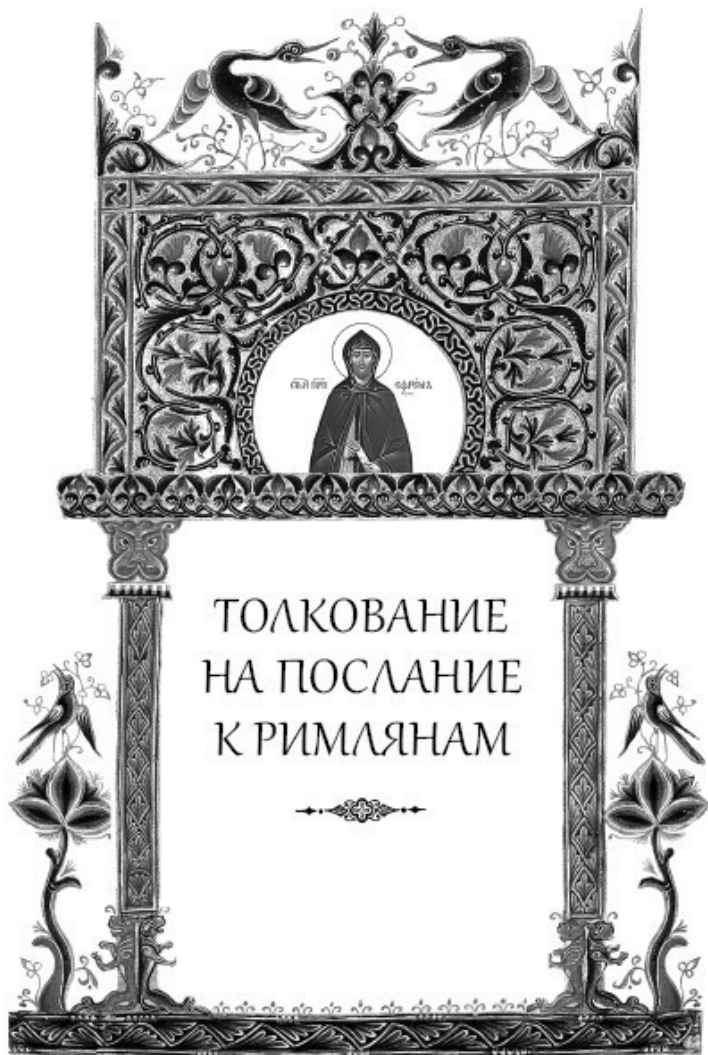
О Посланиях божественного Павла

Новый Завет, как мы знаем, вручен грекам или как дар, или...¹¹ И хотя они, благодаря богатству своего языка, толкуют апостола в прекрасных выражениях, но и мы также желаем вкратце изъяснить его бедной речью сирийцев. Правда, слова божественного Павла содержат в себе весьма многие мысли, но в том мы не видим для себя никакой опасности, если не раскрыли всех его мыслей, ибо толкуем не для народа, но для опытных и ученых людей. Настаиваем только на значении слов, а не на многообразном звуке; пишем истину, в них выраженную, излагая ее кратко. Пусть греки не удручаются, видя сирийцев толкующими Новый Завет, ведь и сирийцев не печалит то, что греки истолковали Завет Ветхий.

¹¹ Так в тексте; для издателей остался непонятен смысл речи.

Толкование на Послание к Римлянам

Павел учит как о первом пришествии Господа нашего, так и причине его, ибо, исчисляя тяжкие злодеяния людей прежде пришествия Господа, раскрывает и показывает, что оно случилось по причине их грехов. Язычников он подвергает обвинению в грехе против природы и закона естественного, так как говорит: «Подвергая суду других, вы тем самым показываете себя хорошо знающими, что есть зло, а значит, не другим, но именно вам не должно его делать». Подвергает обвинению в грехе против закона, данного в откровении, и народ израильский, ибо когда говорит: *Говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь?* (Рим. 2, 22), показывает, что иудеи, хотя знали, но не желали исполнять закон. Этими словами Павел доказал истину своего обвинения и назвал волю человеческую виновной, чем указана необхо-

димосьт благодатного целителя как для народа израильского, так и для язычников. Исцеление – это крещение, которое благодатью своею дает жизнь всем людям, а то, чем те и другие могут хвалиться, происходит отнюдь не от собственных их дел, поскольку они были повинны смерти, но от веры в Того, Кто смертью Своей разрешил долг.

После говорит о вере, которая оправдала Авраама до обрезания, а потом продолжает о законе, установленном после греха Адама, через которого смерть воцарилась в мире. Вспоминает о грехах, которые возымели силу в сердцах и для уничтожения которых закон Моисея был недостаточен. Вот об этих-то, как и о других предметах, содержащихся в том Послании, Павел и пишет к римлянам.

Глава 1

Павел, – говорит, – призванный (Рим. 1, 1), то есть призванный на пути в Дамаск явившимся ему Иисусом Христом, Который послал его проповедовать Евангелие Свое (см.: Деян. 9, 6). Не говорит: «Тогда я призван был, когда избран», но: «Уже избран, как сотоварищи мои, прежде чем появился мир для проповедания Евангелия Божия». Как то, так и это – одно Евангелие, один Благовестник, о Котором искони засвидетельствовали Священные Книги пророков, сообщая обетование о Сыне, Который в последние времена явился среди израильтян, облеченный плотью, произшедшей из племени Давидова, и открылся как Сын Божий. Каким же образом открылся? *В силе, по духу святыни* (Рим. 1,

4), то есть Своими силами и дарами, которые с Духом Святым нисходят на Его учеников. «Тот, – сказал Павел, – Который воскрес из мертвых. Никто не воззвал Его к жизни. Мертв был и стал жив. Сочтенный за мертвеца по телу, которое принял, но Живой по причине Божества». Потому и сказал: *Открылся Сыном Божиим*. Не сказал: «Воззван к жизни», чтобы не противоречить своим словам, но: Себя Самого воззвал из мертвых, так что Он же и пророчества Свои исполнил и удостоверил.

Через Которого мы получили благодать (Рим. 1, 5). Батей крещения мы получили также и апостольство вместе с дарами Святого Духа, чтобы именем Его нам возвещать не дела нечестивые и гнусные и не ту мерзостную жизнь, о которой мы упомянули. И вы, римляне, будучи призванными, не лишитесь благодати, пославшей нас к вам.

Всем находящимся в Риме возлюбленным Божиим (Рим. 1, 7), то есть оглашенным и омытым крещением. Святыми стали крещенные, получив очищение, данное в крещении; *омылись*, – говорит, – и *освятились* (1 Кор. 6, 11). *Благодать вам и мир от Бога отца нашего, Который вас призвал и в усыновление Свое принял, и Господа Иисуса Христа* (Рим. 1, 7). Не сказал: «Через Господа нашего Иисуса Христа», но: *Благодарю Бога моего через Иисуса Христа* (Рим. 1, 8). Перед этим сказал: *От Господа*, чтобы показать Божество; теперь же говорит: «Через Господа», чтобы показать также и человечество. *Вера ваша*, великая, как ваш город, *возвеща-*

ется во всем мире.

Свидетель мне есть Бог, Которому служу духом моим (Рим. 1, 9), то есть духовной жизнью, а не по законам жертв – ветхозаветных обрядов. Служу Евангелием [в греч.: в благовествовании] Сына Его, а не по Книгам Моисеевым. Непрестанно воспоминаю о вас, всегда прося в молитвах моих (Рим. 1, 9-10), молясь о том, чтобы не после долгого времени, но вскоре даровано мне было видеть вас, и преподать вам (Рим. 1, 11) нечто от благодати духовной, как преподал я сотоварищам вашим – галатам и коринфянам, – для утверждения вас, чтобы вы были тверды во время гонения, и чтобы даровано мне было соутешиться взаимно среди вас и вместе с вами помолиться при общей вере. Не хочу, братья, оставить вас в неведении, что я многократно намеревался прийти к вам (Рим. 1, 13), иметь также и у вас плоды, которые я приношу величию Божества, Коего ученик я есть, как и другим народам я должен, мудрецам и невеждам (Рим. 1, 14), то есть тем, которые соглашаются повиноваться нам, и другим, которые отказываются. Но пусть повинуются или нет, моя обязанность – проповедовать. И я готов, послушные римляне, возвещать вам Евангелие. Сказал, что он готов, или потому, что был вдали от них, или потому, что город тот почитал идолов, или потому, что у всех отсутствовала охота идти туда.

Ибо я не стыжусь Евангелия (ср.: в греч.: благовествования Христова) (Рим. 1, 16) моего именно за Крест, в нем

возвещенный, ибо он *есть сила Божия*, которая совершает то, что мятежные язычники приводятся к послушанию – и евреи, и язычники, верующие в него, получают верное спасение. *Правда Божия* (Рим. 1, 17), то есть жизнь древних, в нем *открывается... от веры в веру*, от веры Авраама в веру сынов Авраамовых. Что это так, как я сказал, показывают Писания, которые говорят: *Праведный своею верою жив будет* (Авв. 2, 4).

Открывается гнев Божий с неба (Рим. 1, 18) в отмщение за закон природы на тех, которые пребывают в неправде и, хотя сознают истину, чтут нечестие. Знание о Боге известно им, ибо Бог открыл Себя в тварях. *Что невидимо от начала мира* [греч.: *от создания*] (ср.: Рим. 1, 20), – это говорит или о природе тварей, которая описана Моисеем, или о Сыне, Который сокровен был и теперь явил Себя, истины Которого теперь открываются в чудесах, как в начале – в сотворенных предметах. Неизвинительны будут те, кто отступают от Него.

Они познали Бога из тварей, но не [опущено «как»] *Бога прославили* (ср.: Рим. 1, 21), Творца всей природы, или *возблагодарили, и отщетились в помыслах своих* (ср.: Рим. 1, 21) от истины славы Его. Поскольку не прославили Его при всех чудесах Его, хотя должны были прославлять, то омрачились неразумием сердца своего и светом ложного знания своего, а потому сделались глупцами, себя самих *считали мудрыми, и сделались глупыми* (ср.: Рим. 1, 22), удаляясь от Бога, воздавая славу изображениям человека, птиц, пресмы-

кающихся и четвероногих.

Поскольку они уклонились от Бога, Который любит святость и чистоту, и увлеклись образами, возбуждавшими действовать вопреки святости и чистоте, то *предал их Бог* (Рим. 1, 24) не в богатства, которые они ненавидели, но преданы они в нечистоту, в похоти сердца их. Потому *обесчестили* они *срамом тела свои в себе самих, переменив истину Божию в ложь* [греч.: ложью], и *служение твари предпочли пред Творцом* (ср.: Рим. 1, 24–25).

Подобно и *женщины их переменили закон природы своей* [в греч.: *естественное употребление противоестественным*] (ср.: Рим. 1, 26), повиновались и чтили идолов. Слышишь, что также и женщины их переменили законы свои на законы неправые, хотя и не были доведены до этого каким-либо насилием. *Подобно и мужчины* сами оставили *естественное употребление* женщины (Рим. 1, 27), сами также впали в нерадение, хотя и никем не принуждаемые, но доведенные до этого не только своей похотью, а также и алчностью. Также и *возмездие за свое* восстание против жен [греч.: *за свое заблуждение*] *получили они в себе самих* (ср.: Рим. 1, 27). Не захотели *в себе познать Бога*, хотя и могли, – и *Бог предал их*, то есть не в руки властелинов или греху, но помыслам о том, что уклоняются от благородного этого и преполозного убеждения. *Предал их Бог превратному уму – делать непотребства* (Рим. 1, 28), каковые уже и учиняли.

Исполненных своеволия, *всякой неправды* (Рим. 1, 29) и

других пороков, которые перечисляет. Кто из них правду Божию сознают, те, совершая это, предаются второй смерти. И не только те, которые делают такое, достойны смерти, но и те, кто сочувствуют таким делам и кого апостол назвал гордыми и надменными, изобретателями пороков (см.: Рим. 1, 30), которые видели в товарищах. Быть может, сказал это о тех из их судей, кто, подкупленные дарами, не только не препятствовали преступлениям, но и даже содействовали и хвалили совершавших дурные дела.

Глава 2

Поэтому неизвинителен ты, человек, если говоришь, что ты не знаешь этого, ибо чем [каким судом] судишь другого, себя самого осуждаешь (ср.: Рим. 2, 1), то есть вместе с товарищем своим ты осуждаешь себя самого. Если делаешь то же, то неужели думаешь ты, судящий делающих таковое, что избежишь Суда? Ты, который знаешь и величаешься (ср.: Рим. 2, 17, 23), и это величание может быть полезно для тебя, если все, что написано в законе, все исполнишь; но если согрешишь против закона, то твое обрезание сочтется необрезанием (ср.: Рим. 2, 25). Ведь (ибо) Иудей не тот, кто по наружности (таков), и не то обрезание, которое в наружности на плоти; но обрезание сердца в духе, не письменно

(ср.: Рим. 2, 28–29), то есть по закону Духа Божия, а не по обрезанию, завещанному из Книг Моисеевых. Радость его есть не перед очами людей, но перед взором Божественным, испытующим сердца. Какая же польза, если тело твое носит божественное знамение обрезания, а помыслы твои подобны тем, которые не запечатлены знаком веры? Итак, похвала обрезанием незаконна и сожительствует с ложью, похвала же верой выше всего.

Глава 3

Итак, какое преимущество имеет Иудей, или какая польза от обрезания? (ср.: Рим. 3, 1). Если Бог требует обрезания сердца, то многообразно удостоверено это, то есть объявлены были обрезанным *слова Божии* (ср.: Рим. 3, 2) и польза от обрезания. Бог сказал так: вы должны обрезываться. Так как Авраам и Сарра доселе были бесплодны, то Бог в удостоверение установил обрезание, то есть веру Авраама превознес между народами, которые не знали веры. Так что если бы спросили у Авраама: «Для чего ты сделал это?», он ответил бы им: «То знак, которым запечатлевается вера поколения моего; сыны, которые родятся от меня, бесчисленные, как звезды небесные и песок на берегу морском, так будут

обрезываться» (см.: Быт. 17, 10). И хотя некоторые между язычниками слышали и не уверовали, но многие уверовали и обрезаны были. Кроме того, пользу обрезания показывает и в том, что оно знаменует невинность, как если бы кто отвязал печать у кого-либо для доказательства родства.

Есть, – говорит, – *Бог истинен* в правосудии (ср.: Рим. 3, 4), то есть справедлив в истине и без закона не оставил и самих язычников; *всякий же человек лжив*, – говорит, – по законам Моисеевым, ибо ни у кого не было силы исполнить их. Если же законы не были даны, то каким образом удостоверяется то, что говорит: *Да оправдаешься в словах Твоих и победишь, когда судят Тебя* (ср.: Пс. 50, 6), то есть когда с Тобой спорят? Адам осужден после нарушения закона; сыны его также знали, что без нарушения они не будут осуждены; как и через Нафана Бог осудил Давида и победил, ибо написал: *Не убивай. Не прелюбодействуй* (Исх. 20, 13–14). Итак, справедлив Бог в суде Своем, которым полагает наказания на преступающих законы сердца, правосудно данные Богом. Бесстыдные и упорные грешники совершали зло и говорили: «Неправда наша Божию правду совершает, и наша ложь – Его истину». Если же моей лживостью возвеличивается Его истинность, то зачем еще осуждать меня, как будто я виновен был перед Ним, говоря это? Поскольку, хотя и сказал: *Победишь в суде Твоем* (Рим. 3, 4), но не для нашего осуждения, а для победы правды написал законы в сердцах наших. Если же это так, то *неправда наша правду Его утверждает*

(ср.: Рим. 3, 5).

Но придите и исследуем. Если это так, то как же Бог судит мир? Должны, – говорит, – быть законы, хотя бы они и даны были в осуждение тех, которые их приняли. Но Бог не с такой целью дал законы, ибо уверовал дом Моисея и другие, которые были оправданы, благодаря этим законам. И это подобно тому, что сказал: *И не как злословят нас, говоря, станем делать зло, чтобы пришло добро* (ср.: Рим. 3, 8), ибо имели обыкновение говорить: *Где увеличился грех, там преумножилась благодать* (ср.: Рим. 5, 20)¹². Начали говорить наоборот: «Умножим грехи – и будет многообразная благодать Его к нам». Потому справедливо подвергаются наказанию говорящие так, ибо смеются над благодатью.

Что пользы нам, если мы *преим�ствуем* (ср.: Рим. 3, 9)? То есть: что за польза нам, если так вам кажется? Осуждаем ли мы иудеев и язычников, когда говорим то, что написано, что *нет праведного ни одного, ни ищущего Бога* (ср.: Рим. 3, 10–11). Но Он смешал всех и язычников поставил вместе с иудеями, чтобы тех и других объявить состоящими под грехом. Указывая на это, говорит: *Гроб отверстый гортань их, устами своими коварствуют* (ср.: Пс. 13, 1–3). Дабы отвечать соответственно законам, ибо весь спор был о них, апостол пишет: *Мы знаем, что закон если что гово-*

¹² По синодальному переводу: *Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5, 20).

рит, сынам закона говорит (ср.: Рим. 3, 19) – и тем, которые только хвалятся им, говорит: *Уста их да заграждаются*. Каким образом? Приведенными словами: *Нет праведного ни одного, никто не творит милостыни* (ср.: Рим. 3, 10, 11), и другими, ибо пророки предали памяти деяния их.

Так обессиливает их, когда одним словом повторяет все вышеприведенное из Писания, говоря: *Всякие уста да заграждаются* (ср.: Рим. 3, 19), ибо из тех дел закона не может быть, чтобы открывались уста сынов закона. Итак, похвала тех и других заключается не в законах обвиняющих, но в благодати искупления, ибо из закона проистекает познание грехов, то есть правда, в них содержащаяся, была мерой всех совершенных нами зол. Поэтому без закона открыта правда Божия и все кающиеся, которые нуждаются в помощи, могут быть спасены по милосердию Его, потому что есть острый меч, следующий за виной. *А ныне*, – говорит, – *без закона открыта правда Божия* (ср.: Рим. 3, 21), ибо не из него, но из Евангелия поучаемся вере и кротости. Впрочем, и сам закон дает удостоверение в нашем оправдании, что может служить знаком или того, что Новый Завет уже был открыт и в Ветхом, или законы свидетельствуют о пришествии Христа, или что сам закон учит кротости и вере, как, например, когда говорит: «Что тебе кажется злом, не делай другим» (см.: Деян. 15, 20, 29).

Не было ведь никакого различия между тем и другим, согрешил или нет, *ибо все согрешили и лишены той славы, ко-*

тору Бог даровал им через оправдание, *и оправданы даром благодатью Его* (ср.: Рим. 3, 23–24), тем более что Бог даровал ее грешникам от начала веков. Пока не была дарована благодать, закон распространял свои лучи в течение многих веков, и в каждом грешники освобождались от правосудия. Так, в то время, когда сделали тельца, кто освободил их? Ведь закон уже осуждал на смерть делающих идолов. Итак, если законы изрекают анафему и повелевают умерщвлять грешников, то есть вас, которые ежедневно совершали все эти преступления, то каким образом вы сделались спасенными? Если тогда же было утверждено, что и вы также должны быть спасены через благодать и веру, то зачем прочие кажутся вашим глазам отличными от вас и новыми, когда вы без них не могли стоять перед законами ни один миг времени? «Грехи, – говорит, – которые были прежде, Он щадил тогда откровением этой правды, и теперь через крещение оправдывает того, кто пребывает в вере Господа нашего Иисуса Христа». *Где же похвала? Исключена* (ср.: Рим. 3, 27). То есть к кому относится похвала? К тем ли, которые творили дела закона? Нет, но к тем, кто обрел другой закон веры. *Итак, заключаем, что мы узнали, что человек оправдывается от веры, не от дел* (ср.: Рим. 3, 28).

Или *Иудеев Бог только?* (ср.: Рим. 3, 29). Неужели одна половина людей любезна Богу, а другая ненавистна? Нет, ибо в истинной любви не может существовать разделения на любезных и ненавистных. Итак, если обрезание не могло быть

полезным для себя самого и жило благодатью, дарованной даром, то остается также и необрезание. Поскольку Бог знал, что искупительной благодати нет в законах строгих и суровых, то Он не захотел, чтобы, пока не снизошел

Он к ним благодатью, человек лишен был благодати и Бог ради закона назывался бы суровым. Строгость Божия изрекала закон, но везде Он действовал по благодати. Потому законы презренные Он от Себя отверг и оттолкнул, дабы всем была сладостна Его истинная благодать.

Итак, закон упраздняем? Нет (ср.: Рим. 3, 31). Не говорим, что он не имеет значения, но так как его сила сильнее, то наша слабость не смогла выдержать его.

Глава 4

Что же, скажем, Авраам, отец наш, обрел по плоти? (Рим. 4, 1), то есть почему же сыны упорные произошли от поколения его? Ибо если Авраам от дел оправдался, то имеет, чем хвалиться, от дел, которые его оправдали, но не по отношению к Богу (ср.: Рим. 4, 2), Который пожалел его. Поэтому Писание не говорит, что Авраам сделал, и это вменено ему было в правду, но только: Поверил он Тому, Кто нечестивых оправдывает, и это вменено ему в правду (ср.: Быт. 15, 6). Если таким образом желаете оправдаться, то какую имеете нужду в обрезании? Ведь вера оправдала Авраама до обрезания, ибо делающему награда не вменяется по благодати, но по долгу (ср.: Рим. 4, 4), между тем награда вме-

нена Аврааму по благодати. Но если, – говорит, – вы хвалитесь делами вашими, то мы прибегаем к Аврааму, который, как и мы, был немощен и был оправдан через веру. Если бы народ израильский и язычники остались верны своим законам, то по заслуге и награда. Но если все согрешили и потому неспособны к восстановлению, то уже оправдываются через благодать. То есть когда, как Авраам, уверуют в Того, Кто грешников оправдывает, то это послужит для раскрытия того, что помилования благодатью желают те, которые, став несчастными, уповают на закон.

Продолжает: *Давид говорит: блажен тот, кому Бог правду Свою вменил* (ср.: Рим. 4, 6), дабы показать, что Бог оправдывает его без дел. *Блажен, кому отпущены беззакония* (Пс. 31, 1). Приди, – говорит, – рассмотрим, в чем это блаженство. В необрезании? Но они уверовали, и *покрыты грехи* (ср.: Рим. 4, 7) их через крещение. В обрезании? Но они ежедневно обнажают его блаженство, и законы жертв бесчестят его, то есть бесчестят открытием грехов, которые допускались во время жертв.

И опять речь его останавливается на необрезании Авраама. Итак, – говорит, – *как вера вменяется Аврааму в правду? Когда он был в обрезании или в необрезании?* (ср.: Рим. 4, 10). Смотри, – говорит, – какова сила веры. Не написано, что Авраам оправдан, когда принял обрезание, но когда уверовал. Впрочем, не пренебрегал им и не считал его бесполезно данным, но поставил его, как венец, оканчивающий по-

беду. Венец не есть победа, но удостоверяет победу. Обрезание установил как знак, чтобы осудить оправдание, которое было в необрезании, то есть оправдание, которое получил в необрезании, чтобы быть отцом всех верующих в необрезании, так что как ему, так и им вменится вера в правду, и он назовется отцом обрезания для тех, кто следует по путям веры в необрезании Авраама.

Ведь не через закон, который дан спустя четыреста¹³ лет (см.: Гал. 3, 17), давалось обетование Аврааму, что он будет наследником мира, но через правду веры. Если же от закона было бы наследство, то тщетна была бы вера, тщетно обетование, ибо исполнения закона быть не могло. Потому Бог дает другу предварительное обетование вне закона; впрочем, о грехах, которые были вопреки правде, предвозвешение выражено кратко, только сосредоточил его в благословениях, — и это ради закона, что все могло препятствовать проклятиям.

Ибо закон производит гнев (Рим. 4, 15). Верующие и неверующие должны были принять обрезание так, чтобы никто не отказывался. Поскольку вера зависит не от тирана, а от воли человека, то все дела тирании совершены были во имя закона, а дела свободы — во имя веры. И поскольку мир погрешил в отношении веры Авраамовой, что было произведением свободной воли, между тем как закон был страшным

¹³ Для округления опущено *тридцать*, но в толковании на Послание к Галатам (3, 17) оно читается.

тираном, то время закона апостол сравнил с детством, а другое время – с юностью не потому, чтобы эти времена властвовали над нами, но потому, что и самые эти времена получили названия от наших дел, как люди – от плодов дел своих. И как во время слабости закон был полезен, так теперь он вреден, ибо пришла вера, которая оправдала Авраама прежде закона. *Поэтому*, – говорит, – не от дел, но *от веры, дабы тверда была благодать* (ср.: Рим. 4, 16) во всех поколениях, не только у тех, которые суть от закона, то есть не у иудеев только, то также и у язычников, которые суть от веры отца нашего Авраама. Он, как написано, есть отец многих народов – всех верующих, как ты, в Бога, животворящего мертвых и называющего несуществующее как существующее (ср.: Быт. 15 и 17); как воззвал Исаака к бытию из того, чего не было, так и отъял его от жертвенника (ср: Быт. 15, 17; 22, 12). Если бы об обрезании только шла речь, то оно могло быть совершено слушающими. Но поскольку говорится о супругах без потомства, которое, однако, возрастет и умножится, как песок и звезды, то рассудите, что заслуживает большего удивления: наказание ли всеобщее за один миг или же терпение в будущем?

Поверил, – говорит, – *Богу, животворящему мертвых и называющему несуществующее как существующее* (ср.: Рим. 4, 17), то есть из омертвелого тела Авраама и бесплодной утробы Сарры оживотворил и произвел тех, которых в то время не было. Поскольку же через данное им обетование

будущие наследники дарованы, то Бог похвалил веру отца их, который уверовал в поколения свои, и чтобы, кто родится от него, подобен был бы по вере отцу своему и имел бы такую же веру, какую родители имели прежде рождения сына. Таково значение слов, которые говорит: *Вопреки надежде по надежде уверовал* (ср.: Рим. 4, 18), то есть вопреки ожиданию, естественным соображениям, по желанию, по надежде сильной получить обетование. И прибавляет: *И не помыслил о теле своем омертвелом и омертвелой утробе Сарры* (ср.: Рим. 4, 19) и прочее. *И не только*, – говорит, – *ради него написано, что вменено ему в правду, но и ради нас* (ср.: Рим. 4, 23–24), поскольку как ему, так и нам вменится в правду, ибо мы уверовали в Того, *Кто воскресил Господа нашего Иисуса Христа, Который предан ради грехопадений наших и воскрес ради оправдания нашего* (ср.: Рим. 4, 24–25).

Глава 5

Итак, оправдавшись верою, верою крещения, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, ибо через Него мы получили... доступ... к благодати (Рим. 5, 1–2) этого Евангелия, в которой стоим и хвалимся в надежде славы (Рим. 5, 2) Его, то есть силой чудес Его. Но также и в скорбях, ради Него претерпеваемых, хвалимся, зная, что скорбь производит терпение (ср.: Рим. 5, 3) в нас, и мы переносим испытания, ибо имеем надежду, которая никогда не смутит нас. И это потому, что любовь Божия разлита в сердцах наших через Духа Святого (ср.: Рим. 5, 5), то есть через Духа Святого, Которого мы получаем.

Ибо когда мы еще были без добродетели, в последнее вре-

мя это, за нечестивых (ср.: Рим. 5, 6), которые не были в силах исполнить закон, *Христос умер, ибо едва ли за праведного кто умирает* (ср.: Рим. 5, 7). Какая благодарность и от кого может быть воздана тому, кто умер бы за праведника? За праведников и мучеников, может быть, кто-то решился бы умереть лишь в надежде получить от Христа награду по окончании времен. Через это более этого *показывает Он любовь Свою в нас* (ср.: Рим. 5, 8), то есть через смерть, которую претерпел ради грехов наших. Ведь если ради нечестия нашего умер, то тем более Он оправдает нас Кровью Своей и спасет от того гнева, который придет при кончине мира. *Ибо если, когда мы были врагами с Богом из-за дел наших, примирен с нами Бог чрез смерть Сына Его*, то не тем ли более, при самом примирении, спасет нас через *жизнь Его* (ср.: Рим. 5, 10)? Также и *похвала наша да будет в Боге чрез Господа нашего Иисуса Христа* (ср.: Рим. 5, 11), Который умер за нас и примирил нас с Пославшим Его.

Но, кроме того, сделал всех людей единым телом, и говорит в лице Адама грешника, и начал доказывать, что Он есть Адам, сравнительно с Адамом. Как первый Адам посеял греховную нечистоту в чистые тела, и вложена была закваска зла во все наше естество, так Господь наш посеял праведность в тело греха, и закваска Его все наше естество смешала. *Как чрез Адама грех вошел, и чрез грех – смерть* (ср.: Рим. 5, 12), так и на всех эта самая смерть распространилась, ибо как все *предки*, так и *потомки* грехом согрешили. Впрочем, до за-

кона Моисеева, благодаря которому умножились заповеди, грех некоторым образом не вменялся (ср.: Рим. 5, 13). Сказал это, может быть, ради Адамова закона, который потом пишет то, что прежде того *не было законом*.

Но царила смерть от Адама до Моисея (ср.: Рим. 5, 14) и прочее. Не ясно, однако же, доколе царила? До того ли времени, когда Бог провозгласил закон, или когда Моисей получил славу на лицо свое (см.: Исх. 34, 29), или пока не было сказано ему: *Я... Бог Авраама... Исаака... Иакова* (Исх. 3, 6), или пока Осия не был назван Иисусом (см.: Чис. 13, 17), или же до последнего из пророков, то есть Иоанна? *Царила*, – говорит, – *смерть даже и над несогрешившими, наподобие преступления Адама* (ср.: Рим. 5, 14)¹⁴, то есть даже и над теми, которые вовсе не преступили заповеди вкушением от древа знания. Ибо Адам *есть образ будущего* времени. Так он учит, что как после преступления Адамом заповеди смерть воцарилась над всеми, так и жизнь воскресения воцарилась над всеми через Господа нашего.

Но не как преступление было, так и дар благодати (ср.: Рим. 5, 15). Это значит, что польза благодати была сообщена через Господа нашего несоразмерно вреду грехопадения Адамова. Если ради преступления одного созданного человека могло явиться царство смерти, то и тем более, конеч-

¹⁴ Некоторые кодексы и западные писатели читают без отрицания, то есть смерть царила только над теми, кто согрешили, наподобие преступления Адама (см. у Тишендорфа); эфиоп. (Вальт.): *Tam in iis qui peccaverunt, quam in iis qui non peccaverunt, per illud peccatum Adami.*

но, те, в которых изобиловала благодать крещения и праведность по закону сердца, получают уготованную им жизнь вместо жизни тленной и *будут* опять *царствовать* *через* одного (ср.: Рим. 5, 17) Его, Который не тот же первый Адам, но Господь наш Иисус – творец Адама.

Суд произведен нам через одного *в осуждение*, то есть через одного было нам осуждение. Благодать же и дар крещения, излитые по причине многих грехов, ведут нас *к оправданию* (ср.: Рим. 5, 18) и оправдывают нас через очищение, данное нам даром. *Ибо как чрез непослушание одного человека и ради него грешниками стали многие, так и чрез послушание одного, Который был для них образцом добра, праведными станут многие* (ср.: Рим. 5, 19). Закон же *привзошел*, чтобы показать, что он в качестве стены вошел между двумя периодами времени и установлен был, *дабы увеличилось преступление* (ср.: Рим. 5, 20). Сказал это о прибавлении многочисленных узаконений: *Ибо где увеличился грех, там преумножилась благодать*, то есть у язычников, у которых увеличился грех, у них преумножилась благодать Творца. *Дабы, как воцарился грех в смерть, то есть ввел в грех и умертвил, так и благодать воцарилась чрез правду* (ср.: Рим. 5, 21), которая нас оживотворяет и оправдывает.

Глава 6

Что же скажем? Будем ли пребывать почаще в этом самом грехе, как над нами насмежаются враги, чтобы благодать умножилась? (ср.: Рим. 6, 1). Да не будет, ибо мы, кои умерли греху через очищение крещения, как будем в состоянии в нем еще жить? (ср.: Рим. 6, 2). Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? (Рим. 6, 3). И мы своей жизнью умерли для мира, как и разлучившийся с телом умер для жизни временной.

Итак, поскольку мы пострадали с Ним чрез крещение, то как Он воскрес из мертвых чрез славу Отца Своего, так и мы в обновлении жизни да шествуем (ср.: Рим. 6, 4) после оживотворения, которое от самого крещения. Ибо если мы

сродными сделались (ср.: Рим. 6, 5) Ему, очевидно, что не смертью, а крещением, ибо это и есть самое *подобие смерти Его*. Подобным же образом и *воскресением Его* будем жить и будем процветать, как ветви при течениях вод, от самого крещения, поскольку через крещение мы стали сродными Ему.

То знайте, что ветхий человек наш со-распят (ср.: Рим. 6, 6) с Ним, дабы нам не вступать снова в прежнюю жизнь. *Ибо как умерший оправдан от греха* (ср.: Рим. 6, 7), так и мы, кои *умерли со Христом* в крещении, *веруем, что и жить будем вместе со Христом* (ср.: Рим. 6, 8) и здесь, и там. Здесь – житием нашим, а там – наилучшим воздаянием за наше житие. Ведь как *Христос воскрес из мертвых и уже не умирает* (ср.: Рим. 6, 9), поскольку претерпел должную смерть в воздаяние за наш грех, и кто ожил, тот живет во век, так и вы, которые умерли греху, *да не царствует более грех в вашем смертном теле, но представьте себя Богу, как из мертвых живущих* (ср.: Рим. 6, 11).

Ведь если члены ваши были *орудиями правды Богу* (ср.: Рим. 6, 13), то ясно, что *грех уже не будет владычествовать над вами, ибо вы не под законом находитесь* (ср.: Рим. 6, 14), то есть под наказанием закона.

Поистине неприлично нам, когда отнят от нас страх закона и мы под благодатью находимся, снова грешить и совершать преступления. Как можем получать оправдание, так легко нам и грешить, *потому что кому представляете се-*

бы рабами в послушание, рабы есть того; кому повинуетесь: или греху – к смерти или послушанию – к правде? (ср.: Рим. 6, 16). И если вы были рабами греха, то теперь стали послушно служить делами вашими, ибо образ учения дан вам (ср.: Рим. 6, 17). Итак, так как освободились вы от греха и поработились праведности (ср.: Рим. 6, 18), то остерегайтесь. Говорю это ради немощи плоти вашей (ср.: Рим. 6, 19), да не восстанут на вас грехи и не победят вас. Итак, как представляли вы плоть свою, как бы орудие рабствовать нечистоте, то есть пустым прикрасам, объединению и похоти, так ныне представьте плоть свою поста́м, молитва́м и воздержанию, чтобы сделаться вам рабами праведности и святости.

Когда рабами были вы греха, свободны были от дел праведности (ср.: Рим. 6, 20), потому что не в состоянии были угождать обоим, и повиновались одному только греху. Какой же тогда был плод дел ваших, кроме того, чего ныне стыдитесь? (ср.: Рим. 6, 21). Ибо они в награду принесли нам стыд, а как конец их опять получается смерть вторая (ср.: Откр. 2, 11; 20, 14; 21, 8). Теперь же, так как освободились вы от греха и благодатью стали рабами праведности (ср.: Рим. 6, 22), приносите плод Тому, Кого конец есть жизнь вечная. Ибо дань греха смерть (ср.: Рим. 6, 23) есть, дары же, которые даны нам через Господа нашего, будут к жизни вечной.

Глава 7

Ведь как замужняя женищина привязана к закону мужа своего, пока жив муж, если же умрет муж ее, она освобождена от закона мужа (ср.: Рим. 7, 2), то есть брак с умершим мужем считается уничтоженным, так что вольна выходить за кого угодно; так и вы умерщвлены были для закона чрез Тело (ср.: Рим. 7, 4) Господа нашего, Которое приняли, – и достойно и праведно, – чтобы вы принадлежали Тому, Кто нисшел к мертвым ради нас и восшел, чтобы во время пришествия Своего принести вас Богу, как плод святой. Ибо когда мы были во плоти (ср.: Рим. 7, 5), то есть пока были под законом, тогда скорби, которые были чрез закон, а именно: не прелюбодействуй, не укради и прочее, – господ-

ствовали над нами, так что мы приносили плод смерти. И себя также включает апостол в число их для того, чтобы не показалось, что сам он не имел нужды в этом искуплении, милостиво дарованном нам через Господа нашего, чтобы не дать кому-либо повода для похвальбы.

Ныне же, ибо освободились мы от закона того, то есть поскольку излишен стал для нас закон, и *мы умерли для того, кому преданы были* в рабство, находясь именно в подчинении его владычеству, то да ходим в рабстве духа, а не в ветхости письменной (ср.: Рим. 7, 6), то есть в духовном жителстве, а не в ветхом житии по букве. Новый Завет, исполненный духовного и небесного содержания, называет апостол животворным, так как он возвещает жизнь осужденным на смерть – именно тем, которые по Ветхому Завету были преданы смерти. *Что же скажем? Закон есть грех? Никак. Но греха не знал бы я, если бы он (закон) не говорил, и пожелания не ведал бы в раю, если бы он не говорил: не пожелай* (ср.: Рим. 7, 7).

От этой заповеди животворной грех взял повод и произвел во мне всякое пожелание свое, ибо без закона, данного Адаму, грех мертв (ср.: Рим. 7, 8) был для него. Однако он жил и был облечен славой прежде закона. *Но когда пришла заповедь, то грех, который был мертв, ожил* (ср.: Рим. 7, 9). И Адам умер для жизни славы, и заповедь, данная для жизни, оказалась для него к смерти (ср.: Рим. 7, 10).

Итак закон, разумеется Адама, свят и благодотворен (ср.:

Рим. 7, 12). *Итак добро мне стало смертью?* То есть положено было добро заповеди ему для того, чтобы через него умер Адам? *Никак. Но грех, дабы явиться во зле своем, чрез добро навел смерть* (ср.: Рим. 7, 13) на меня, то есть через животворную заповедь убил меня, чтобы был очевиден грех грешным через заповедь, то есть чтобы навеки осужден был грех за то, что заставил Адама преступить заповедь.

Апостол сказал о грехе, который вошел в мир и силе которого не мог противостоять закон. Но, видя, что читателям трудно понять разнообразное сочетание его слов, он снова излагает свое рассуждение без прежних многих прикровенностей, ясной и краткой речью. Посредством общей плоти, в которой заключаются похоти, он раскрыл на плоти моей все то зло, о котором повествуется Моисеем. Пусть, прошу, каждый из вас, людей, взвесит, сколько зол обитает в плоти его. Итак, оставив мир, сосредоточил внимание на одной плоти, как на символе мира, ибо всякому человеку легко обращаться к одному чему-либо, между тем как рассматриваемое отовсюду разбрасывает во все стороны взор смотрящих.

Если зло, – говорит, – внутри нас, то какая мне польза, когда обрезаюсь и соблюдаю субботу? Ведь вот эти внешние средства, которые совершаются во плоти, не могут воспрепятствовать и удержать дух от той похоти, изнутри приводящей в смятение и смущающей. Итак, апостол видит, что природа побуждает грешить, а закон проклинает, природа изнутри возжигает, а закон извне держит обнаженный меч.

Так копятся грехи на грехи. И смутились, и стали безрассудными грешники; лишившись надежды, они предались всякого рода злу. Поскольку видели, что надежда их пресекается самым законом, а по всем делам своим они предавались на смерть, то и остановились в смущении между природой и законом, и грех воцарился над ними. Так подверженные опьянению действуют таким образом, как желает опьянение. Так и человек, тело которого погружено в грязь и который желал бы выйти, как бы ни вращался в этой грязи, но он по воле своей и не по своей воле вращается. По своей воле, ибо никто другой не вращает его, и не по своей воле, ибо внутренне он не желает вращаться так.

Посмотри на жену-грешницу и на Закхея-мытаря (см.: Лк. 7, 38; 19, 2). Ничего другого не было присоединено к свободе их, кроме милосердия Того, Кто отпустил им долг их, – и вот они восстали и укрепились, как если бы Он предоставил им какую-либо новую доблесть или силу. И это потому, что Он уже не возложил на них того долга, какой имели они в отношении к самому закону.

Что же касается до приводимого апостолом изречения псалма: *Нет праведного ни одного* (ср.: Пс. 13, 2–3), то при таком условии пришедший Господь наш нашел Израиля поистине подобным жене-грешнице, ибо желала та женщина совершить покаяние и не могла. Слезам женщины, пролитыми на ноги Господа, обращен Израиль через прощение грехов Господом нашим, то есть через то же средство, ка-

ким обращена была Им и женщина. Ведь через крещение простил Он всех людей, как и жену грешную через слово. Поэтому возлюбили Сына за прощение Его, и восстановлена свобода из ниспадения ее. Также и похоть побеждена пришествием Его, и слабость – укреплением Его. Победено и отчаяние надеждой Его. А что сам закон не осмелился бы отпускать каждому грех, о том свидетельствуют даже и сами законоведы. *Кто, – говорят они, – может прощать грехи, кроме одного Бога?* (Мк. 2, 7). Так если кто убивал кого-либо невольно, то убегал в город убежища и после этого только спасался от казни; а кто убивал преднамеренно и по своей воле, тот в любом случае подвергался смертной казни (см.: Нав. 20, 1–6; Чис. 35, 6; Втор. 19, 13).

Покаяние, дарованное Богом, Он дал всему народу: *Не отринет Господь* семя Авраама (ср.: Рим. 11, 1; 1 Цар. 12, 22; Пс. 93, 14). Каждого из злодеев после совершения ими преступления ожидало возмездие за дела его. Ведь если о прелюбодеях, ворах и преступниках закона дано было бы повеление, чтобы не подвергались ответственности, – если бы это было так, – то, следовательно, нарушен был бы закон. Итак, покаяние, которое им было дано, не было между человеком и товарищем его, но – между поколением и поколением, между пленом и пленом.

Рассудите же, – говорит он, – в уме своем и решите, кому лучше бы царствовать над вами? Закону ли, который меч имел в руках, или Евангелию, которое исполнено милосер-

дия и сострадания? Если вы не можете выдержать правосудие Его, то неужели недовольны благодатью Сына? Кто преследует вас завистью, что вы отступили и от того, и другого? Имея в виду все это, апостол начинает говорить: *Закон духовен* (Рим. 7, 14). Заставил этим гордиться их, чтобы обратились, а чтобы покорить их, говорит затем о бессилии закона. Закон духовен в отношении плоти нашей, полной грехов;

в отношении же к Евангелию закон плотян, будучи полон земных обещаний и жестоких наказаний. Итак, хотя закон духовен, но к его духовности были сопричастны плотность и чувственная улада, так же, как с воплощением Господа нашего соединено распятие дел. Потому Господь наш облекся плотью нашей и нас помиловал, чтобы, вопреки ничтожным удовольствиям и чувственной уладе, даровать нам возможность приобретать жизнь праведную.

Поскольку народу необходимо было подчиняться закону, то чаще обещал ему земное, чтобы ради благ, которые любил, подчинялся закону, которого не любил. Обещание ему дал, чтобы ради него возлюбил закон, который, однако, чувственностью своих наград удерживал его от соблюдения заповедей. Но если бы ему было воспрещено и отнято у него земное, то уже через распятие плоти своей он предохранялся бы от тех грехов, которые преобладали в нем через обещание закона. Напротив, – говорит, – *я продан под грех* (ср.: Рим. 7, 14), то есть я пойман на самом совершении греха.

Ибо что совершаю, того не знаю (ср.: Рим. 7, 15), так как

никто не знает во время своей земной жизни, когда растет в нем грех. *Ибо не что желаю, это делаю*, а говорит вот что: тело имеет пожелание того, что не по его воле, то есть не по намерению духа. Подлинно, как раб греха, я делаю не то, чего желаю, также и не знаю того, что делаю, хотя уже и не как раб. Но как дух раба желает быть свободным, так внутренний наш человек желает свободы. Поскольку же, раз получив свободу, раб снова может продать ее в рабство, то и говорит: «Бог освободил тебя – не вступай под иго рабства; через крещение освободил тебя от греха, который совершил ты – не возвращайся ко греху и не вступай под иго греха, от которого освобожден ты очищением крещения». *Что ненавижу*, – говорит, – то есть что ненавидит ум мой, то господствует в плоти моей. *Если же, чего не желаю, творю, то соглашаюсь с законом*, который мне запрещает это, потому что он добр (ср.: Рим. 7, 16). *Теперь же уже не я совершаю то, но грех* (ср.: Рим. 7, 17), который некогда, даже в отдаленные времена, заставил меня повиноваться ему. *Ибо ведаю, что не живет в плоти моей доброе* (ср.: Рим. 7, 18). О плоти своей сказал сначала, чтобы показать необходимость благодати для смешанной со злом природы нашей, а также для того, чтобы вывести заключение, что сам он вместе со всеми, облеченными плотью, получил оставление грехов в крещении. *Если же, чего не желаю, то творю, уже не я совершаю то* (ср.: Рим. 7, 20), ибо совершает это не внутреннее мое намерение, но грех, который я заставил обитать в плоти моей.

Итак, вижу я закон некий, который желает совершать во мне доброе, что трудно для воли моей, ибо она склонна к совершению зла. *Соуслаждаюсь закону Бога*, то есть по *внутреннему человеку* (ср.: Рим. 7, 22) нахожу удовольствие в законе. Но, кроме того, *усматриваю и другой* также закон (ср.: Рим. 7, 23) в плоти моей, ибо он есть сама греховная привычка, которая застарела в плоти моей, — закон, вооружающийся и *противоборствующий закону*, которому радуется ум мой, *пленяющий меня законом греха*, который я поселил в плоти моей.

Горемычный я человек: кто же избавит меня от тела этого (ср.: Рим. 7, 24), то есть от этих плотяных дел тела? Одна только *благодать Господа нашего Иисуса Христа* (ср.: Рим. 7, 25), которая дана жене-грешнице и всем, кто приняли или собираются принять крещение. Если, таким образом, не отступит тело и не отрешится от всех земных предметов, которые суть корни его, то, соответственно, самым этим земным предметам дает оно и плод свой. Итак, надлежит человеку избегать той приманки и закона греховного, ибо потому грубеет человек и неохотно прибегает к благодати, спасающей нас при посредстве духовного жития. *Итак я сам умом моим служу закону Бога, плотью же моею закону греха.*

Глава 8

Итак ныне, поскольку пришел Ходатай наш и Умилостивитель за нас, нет никакого осуждения (ср.: Рим. 8, 1) нам, которое от закона могло бы быть. Кому же нет? *Только тем, которые во Христе*, если только опять *по плоти не пойдут*. То есть которые по совершении покаяния получили очищение и уже не грешат более – для них после крещения нет соблазна или препятствия со стороны того закона, который, когда имел их подвластными себе, хотя бы они и униженно просили его, тем не менее предал бы их смерти. И если блюстители закона не давали им возможности покаяния, то провозвестники Евангелия не делают так.

Правда, и в Новом Завете есть правосудие, как и в Вет-

хом была благодать, ибо начаток того и другого был в обоих Заветах; но как суровость правосудия Ветхого Завета укротила и подчинила всякого человека долгу, напротив, изобилие благодати Нового Завета истребило и отринуло долговые записи всех. *Ибо закон духа, то есть вера через крещение, освободил тебя, через освобождение духа жизни во Христе, от того закона греха и смерти* (ср.: Рим. 8, 2).

Ибо неможное было в законе (ср.: Рим. 8, 3). Или Моисей называется неможным, поскольку нуждался в очищении за совершенное им при камне преступление (см.: Исх. 17, 6–7), или священников и жертвенные священнодействия, потому что они не могли очистить грехов, пока не пришла Единственная Жертва и не умертвила грех во плоти Своей. Или же самый закон был неможен и никому не мог отпускать греха. Итак, бессилен был закон, так как не мог оказать виновным милосердия и сострадания, как будто неможный, который не может совершить ничего, сильнее себя. Он «рабствовал», поскольку через раба дан был, а раб никоим образом не может освобождать раба, ибо оба имели нужду в истинной свободе Сына. *Через плоть, – говорит, – послал Бог Сына Своего в подобие плоти греха* (ср.: Рим. 8, 3). Плотью грехов называет грех, так как он облекся плотью, сообразно их плоти. Собран воедино грех, который был долгом закону, и, введя, заключил его в самой плоти Своей, и Умерший умертвил его. Потому и сказал: *Осудил грех в самой плоти Своей*.

Чтобы правда закона исполнялась в нас (ср.: Рим. 8, 4),

ибо уже не в той безнадежности пребываем, какую имеем в законе. Вот, – говорит, – вместо закона стало то, что вы считаете противным ему, ибо *не по плоти ходим* (то есть проводим жизнь) *мы*, как тогда, *но по духу*, как и закон требовал. Ему соответствует наша теперешняя праведность, а не прежний наш грех.

Ибо живущие по плоти, – говорит, – *о плотском помышляют* (Рим. 8, 5). У тех, кто окружены грехом, и помыслы подражают делам их; та же участь и у совершающих доброе. Награда одних состоит в смерти, а других – в жизни¹⁵. *Потому что мудрование плоти враждебно Богу* (ср.: Рим. 8, 7). Но закон Божественный любезен Богу, а плотской враждебен и Богу, и закону Божию, поскольку Богу не благоугоден и закону не повинуется. Вы же, бывшие тогда против закона, теперь сделались духовными и подчинились ему, хотя обрезанные и хранители субботы считали бы нас противниками закона за то, что ненужные заповеди упразднены свыше. Ведь если бы закон не только убил, но также и спас, то надлежало бы ему прежде в сердцах быть написанным. Ты же заметь, что он не есть ни полная правда, ни той правды в нем нет, которая говорит: «Что кажется злом тебе, не делай ближнему» (см.: Деян. 15, 20, 29; Тов. 4, 15).

¹⁵ По синодальному переводу: *Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные – жизнь и мир* (Рим. 8, 6).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.